

Секция «Альтернативные способы урегулирования правовых конфликтов»

Институт судебного примирения и перспективы его развития

Научный руководитель – Холодионова Юлия Владимировна

Галимзянова Алия Рифатовна

Студент (магистр)

Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Тюмень,
Россия

E-mail: aliya_galimzyano@mail.ru

Процедуры примирения на сегодняшний день являются одной из важнейших составляющих при разрешении любого спора и конфликта.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, нововведениями в законодательстве Российской Федерации (далее - РФ), отсутствием судебной практики по разрешению споров с помощью судебного примирения, а также неясностью в вопросе соотношения института судебного примирения с другими процедурами примирения в нашей стране.

26 июля 2019 года в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) внесены изменения, в соответствии с которыми в гражданском законодательстве появился новый вид примирительных процедур - институт судебного примирения. Такая своеобразная форма связи судебного органа и посредничества имеет преимущества и недостатки.

Первое на что стоит обратить внимание, что, в соответствии с положениями процессуального законодательства РФ, это модель судебного примирения, осуществляемого исключительно судьями в отставке. Похожую модель можно увидеть и в США, где частное правосудие предполагает обращение за помощью к частным лицам, имеющим опыт судебной работы, с просьбой разрешить спор в рамках действующего судопроизводства, но за отдельную достаточно высокую плату [1]. В науке не раз предлагалось перенять указанный опыт, в том числе, и при введении такой процедуры примирения как медиация.

При этом стоит отметить, что при обсуждении законопроекта о введении института судебного примирения, рассматривалась и возможность проведения процедуры судебного примирения действующими работниками суда. Однако, в силу ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3], в соответствии с которой аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а не содействует суду в разрешении споров.

Судебное примирение не является обязательным - может быть инициировано сторонами, предложено судом. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Одним из спорных моментов в процессе обсуждения законопроекта был вопрос формирования и утверждения списка примирителей Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Также спорным стал вопрос и в отношении одного единого списка судебных примирителей, так как рациональным решением было бы утверждение таких списков председателем каждого суда. Однако, в таком случае, учитывая количество дел в каждом суде, эффективнее было бы увеличивать количество судей, а не назначать в каждом из них по судебному примирителю. В итоге в список примирителей вошли 342 судебных примирителя [4], при этом данное количество никаким образом не сопоставляется с количеством судов и рассматриваемых дел. Возможно, это сделано для того чтобы в итоге новый институт примирения, который ещё не успел показать себя в действии, не требовал

расходования дополнительных бюджетных средств, и в то же время помог «разгрузить» суды. Но возникает большой вопрос, каким образом планируется осуществить «разгрузку» судов, если количество судебных примирителей в разы меньше количества судов?

Интересно, что сторонники данного законопроекта одним из главных плюсов указывали то, что введение нового института не потребует дополнительного расходования бюджетных средств. Предполагалось, что оплата судебных примирителей будет формироваться за счёт государственной пошлины, однако, противниками законопроекта, справедливо было отмечено, что по некоторым категориям дел истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины, что не позволит соответствующим образом осуществлять оплату деятельности судебных примирителей и обеспечить стороны бесплатной процедурой примирения.

Согласно проекту постановления Правительства РФ «Об утверждении порядка и условий оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» [2] вознаграждение судебного примирителя будет осуществляться в размере одной второй части должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения. То есть оплата деятельности судебных примирителей будет осуществляться за счет средств, выделенных государством на суды, что отличает российскую модель судебного примирения от зарубежной [1].

Одним из главных недостатков является и то, что в законодательстве РФ, как в нормах ГПК, так и в Регламенте проведения судебного примирения, утвержденном Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 (далее - Регламент) [2] отсутствуют какие-либо требования к судебным примирителям в части их обучения и в целом примирительной работы. При этом средний стаж работы судебных примирителей утвержденных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в качестве судьи составляет 20 - 30 лет. Учитывая специфику судейской работы, стоит отметить, что те навыки, которые имеются у посредников и медиаторов, отсутствуют у судей как необходимые компетенции примирителей.

Также нельзя не отметить и «столкновение» института судебного примирения с другими институтами. Речь идет об относительно молодом институте примирения, как медиация. Достаточно говорили о том, что данный институт не получит своего развития в РФ, указывая на такие факторы, как недоверие со стороны граждан, нежелание решать конфликты мирным путем, необразованность и правовая безграмотность граждан, менталитет российского народа [5]. При этом нельзя не отметить, что за последние пару лет медиация стала действенным и эффективным методом мирного разрешения конфликта. И, казалось бы, когда институт медиации укрепился, доверие возросло, медиаторами проведена глобальная работа, появляется новый институт максимально схожий с институтом медиации, но при этом с более приемлемым для граждан наименованием, судьей-примирителем, и не требующий оплаты. Возникает вопрос, а есть ли перспектива сохранения института медиации и возможность ее эффективной деятельности?

Исходя из вышеизложенного судебное примирение, как форма интеграции судопроизводства и посредничества имеет на сегодняшний день множество недостатков, устранение которых возможно будет после первых результатов его применения на практике.

Источники и литература

- 1) Багрянская П.Д., Долова М.О. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения».

- 3) Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. № 3. 06.01.1997.
- 4) Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. ст. 4099.
- 5) Холодионова Ю.В. О правовых возможностях медиации или почему медиация медленно внедряется в гражданский или арбитражный процесс // Академический вестник. 2015. №1 (3). С. 233-238.